

В первый месяц первого года Тунтяна, одиннадцатого года шестидесятилетнего цикла, Цзян Чжэ, как подчиненный принца Юна, выстроился в соответствии со своим званием при дворе Великого Юна. Император Юна призвал все чиновничество на банкет. Во второй день Нового года Император постановил, что вся молодая элита померяется своими навыками за Алыми Птичьими Вратами. Император указал, что он вознаградит тех, покажет превосходные результаты. На самом деле Император выбирал мужа для принцессы Чанлэ. С этими выдающимся героями принцесса была молчаливой и неразговорчивой. Когда соревнования закончились, Император спросил принцессу о ее намерениях. Рыдая, принцесса ответила: «Муж этого ребенка все еще жив. Как я могу выйти замуж ещё раз?». Сначала Император рассердился и возмущился, однако затем стал печальным. Благородная Супруга Чжансунь беспокоилась, успокаивая обе стороны. Принцесса молчала. Впоследствии Благородная Супруга тайно расспросила служанок принцессы. Служанки сообщили, что, несмотря на то, что принцесса наблюдала за соревнованиями наверху, она не обращала особого внимания ни на одного из участников. Она стала счастливой и обрадованной лишь тогда, когда увидела управляющего принца Юна. Таким образом, Благородная Супруга поняла...

-Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Пара больших черных глаз очень внимательно смотрела на высокую фигуру. Он должен был уснуть, не так ли? Пара прекрасных и тонких рук упала на пол и начала двигаться вперед. Опираясь на колено, она двигалась вперед с молниеносной скоростью. Ближе, еще ближе, пока маленькие ручки не протянулись и не схватили цель. Эта скорость была такой же быстрой, как и молния. Но кто бы мог подумать, что есть кто-то еще, кто был намного быстрее. Вспышка перед глазами и ее цель были схвачены. «Ува!», - Маленький ребенок начал плакать, сотрясая мир. Затем пара рук взяла и обняла девочку в волнении, пугая и забавляя её одновременно. Но девочка не давала лица. Только тогда, когда другая рука принесла большую куклу, вырезанную из дерева и завернутую в шелк и хлопок, размахивая ею перед девочкой, она всхлипнула и начала смеяться. Она потянулась к кукле, которая была почти ее размера, пища, выражая восторг.

Вытерев холодный пот с головы, Сяошуньцзы упрекнул: «Молодой господин, вы не должны постоянно издеваться над юной мисс. Если принцесса Юна узнает, она определенно упрекнет вас за недостаток сдержанности.».

Я подсознательно повернул голову. Вчера я лишь преднамеренно использовал игрушку, чтобы заставить Жоулань следовать за мной, развивая её способности к отклику, и в конечном итоге был вызван к принцессе. Из-за занавеса она увещевала меня. Сегодня, если бы принцесса узнала, что я заставил Жоулань плакать, не стал бы результат ещё более плохим? Я сразу же посмотрел, есть ли маленький негодяй, который сообщит о моих проступках. Увидев, что его нет, я с удовлетворением кивнул. Поскольку наследник Ли Цзюнь скоро отправится в Ючжоу, чтобы защищать его от имени принца Юна, он был призван сегодня принцем Юна. Это было результатом моего напоминания принцу Юна. В противном случае этот маленький негодник всё время был бы рядом, следя за мной. Вчера именно он пожаловался принцессе.

Однако было еще одно препятствие. Я посмотрел на Сяошуньцзы и сказал: «Сяошуньцзы, тебе стоит взглянуть на демонстрацию боевых искусств и соревнование навыков. Понаблюдай, что из себя представляют их боевые искусства и посмотри, кто скорее всего победит. Этот вопрос имеет первостепенное значение.».

Сяошуньцзы равнодушно спросил: «Разве Его Императорское Высочество ещё не отправил

людей посмотреть?».

Некоторое время я не отвечал ему, но затем сказал: «Разве это не потому, что я тебе доверяю?».

Сяошуньцзы спросил: «Молодой господин намерен продолжать обижать юную мисс Жоулань?».

Я быстро покачал головой и ответил: «Нет, нет. Жоулань – моё драгоценное сокровище, с чего бы мне обижать её?».

«Если это так, тогда этот подданный пойдет посмотреть», - сказал Сяошуньцзы, усмехнувшись.

«Молодой господин, вы должны помнить, что если принцесса рассердится, то я боюсь, что вам придется страдать».

Глядя на удаляющуюся фигуру Сяошуньцзы, я злорадно улыбнулся, идя к счастливо играющей Жоулань. Открыв рот, я сказал: «Маленькая Жоулань, папа подходит, чтобы поиграть с тобой.».

Девочка не знала опасной ситуации, в которой она находилась. Подняв голову, она отбросила куклу, раскинув руки, прося меня обнять ее. Я беспомощно посмотрел на нее, тёплое чувство появилось в глубине моего сердца. Я не мог не поднять и не обнять её, целуя ее маленькое лицо, похожее на яблоко. После того, как она некоторое время повизжала, она крикнула: «Папа».

Я не мог не наполниться радостью. Держа Жоулань на моих руках, я несколько раз покрутился. Послышался смех, как звон серебряного колокола. Это была любимая игра Жоулань.

После того, как я взял небольшой отгул, я вошел в кабинет принца Юна, с прекрасным настроением, ни о чём не беспокоясь. Как и ожидалось, принц Юна присутствовал при отправке документов. Хотя его выражение было вялым, в нём прослеживался намёк на недовольство. Я шагнул вперед и поклонился, говоря: «Ваше Императорское Высочество, как ситуация снаружи?».

Ли Чжи поднял голову и посмотрел на меня. Его выражение смягчилось, прежде чем он спросил: «Суйюнь, кто, по вашему мнению, наиболее подходит, чтобы стать мужем Чанлэ, зятем Императора?».

Обдумывая, я ответил: «Из того, что этот подданный знает, Вей Ин, Цинь Цин и Сяхоу Юаньфэн - самые выдающиеся участники. Этот подданный давно не был в Чан'ане и не знает, кто более подходит».

В тот день, после возвращения в резиденцию принца Юна, Ли Чжи сообщил мне, что у соревнования была другая скрытая цель. Как оказалось, Ли Юань был сосредоточен на том, чтобы сгладить страдания, которые пережила принцесса Чанлэ. Поэтому император был намерен найти для нее нового мужа. Однако Чжао Цзя, король Южного Чу, все еще присутствовал в Чан'ане. Ли Юань не мог открыто выбрать нового мужа и, таким образом, использовал соревнования, чтобы позволить Благородной Супруге Чжансунь и Принцессе Чанлэ посмотреть на выдающиеся молодые таланты Великого Юна и выбрать зятя с подходящим внешним видом и моральными устоями. В настоящее время эта новость была чрезвычайно секретной. За пределами гарема никто не знал правды. Ли Чжи узнал об этом от

своей жены, леди Гао. Эти последние несколько лет Благородная Супруга Чжансунь не имела детей рядом с ней. Леди Гао всегда была добродетельной и дочерней. Поскольку Ли Чжи был тем, кто предложил решение конфликта, который заставил принцессу Чанлэ жениться на Южном Чу, поэтому он часто позволял леди Гао посещать дворец, чтобы видиться с Благородной Супругой. За эти годы отношения между ними стали такими же близкими, как у матери и дочери. Поэтому Благородная Супруга Чжансунь спросила мнение леди Гао.

Я не сказал об этом принцу Юна. С тех пор, как я узнал истинную причину этого соревнования, я был очень зол. Это было даже не потому, что Великий Юн даже не беспокоился о продолжении существования Чжао Цзя. Это было потому, что с самого начала до конца принцесса Чанлэ никогда не проявляла никаких реальных чувств к Чжао Цзя, настолько, что я даже подозревал, что было что-то скрытое, что вызвало выкидыш принцессы Чанлэ. Однако, хотя я сочувствовал горьким переживаниям принцессы Чанлэ, я не одобрял ее поведение. Несмотря ни на что, король все еще был жив. Даже если она захочет вступить в повторный брак, она не должна так стремиться к этому. По крайней мере, она могла подождать, чтобы выйти замуж снова, когда у нее больше не будет официальных отношений с королем. На самом деле я всегда был очень зол. Если бы не существование Жоулань, успокаивающее мое настроение, я боялся, что давно бы взорвался от гнева. После того, как я успокоился, я подумал,

что лучше пропустить это. Принцесса Чанлэ была гордостью Небес. Почему я должен поставить ее на пьедестал и считать ее слишком совершенной? Возможно, это из-за ее тайных слез во время ее свадьбы, ее мягкого темперамента и приятной индивидуальности во время встречи с ней во временном дворце, что вызвало у меня чувство симпатии и благоприятное впечатление от неё.

Поскольку принц Юна теперь спрашивал меня, я должен был использовать как можно более объективный подход для комментирования этого вопроса.

Взглянув на принца Юна, я ответил: «Для людей, которые используют свои головы, вполне ясно столь трепетное отношение Императора к принцессе. Если принцесса не выберет подходящего человека, это не только нанесет ущерб Вашему Императорскому Высочеству, но это также неизбежно повредит сердцу принцессы. Если это произойдет, я боюсь, что Ваше Императорское Высочество никогда более не сможет получить прощение и понимание Императора и Благородной Супруги. Лучшим результатом, несомненно, станет, если принцесса выйдет замуж за того, кого выберет Ваше Императорское Высочество. Следующим лучшим стало бы, если бы она вышла замуж за нейтральную партию. Хотя этот подданный не уверен относительно реальных наклонностей этих людей, нейтралитет Великого генерала Циня определен. Если принцесса выйдет замуж за Цинь Цина, это, вероятно, будет лучшим результатом.»

На лице Ли Чжи показалось счастливое выражение. Однако он вместо этого сказал: «Этот принц восхищается вашим пренебрежением к оскорблениям Цинь Цина по отношению к вам, и тем, что вы беспристрастно выражаете ваше мнение. Тем не менее, я боюсь, что Цинь Цин не станет таким выбором. Он и Чанлэ выросли вместе как друзья детства. Если бы Чанлэ не вышла замуж за Короля Южного Чу, Цинь Цин, вероятно, был бы зять Императора. Когда я попросил жену спросить Благородную Супругу о ее желании, Благородная Супруга заявила, что прежде, чем Чанлэ отправилась в Южный Чу, Цинь Цин однажды предложил Чанлэ сбежать. Однако Чанлэ отказалась.»

В то время Чанлэ сказала: «Я дочь великого императорского клана и получила благодать и доброту простых людей. Как я могу игнорировать империю и государственные дела? Если бы я

эгоистично сбежала, это не только нанесло бы вред репутации императорского клана, но и повредило бы чувствам Императорского Отца и Матери. Даже если бы Императорский Отец послал другого члена императорского клана в Южный Чу, Великий Юн неизбежно потерял бы свою искренность и сделал бы Южный Чу несчастным. В результате брачный союз потерпел бы неудачу, оставив огромные последствия. Хотя я, Чанлэ, всего лишь слабая женщина, я не осмелюсь совершить такой нелояльный, недисциплинированный и нелогичный поступок.».

«На самом деле Императорский Отец и Благородная Супруга оба знали об этом. Но, заботясь о лице великого генерала Циня, а также жалея Чанлэ, они не обвинили Цинь Цина в преступлении. В настоящее время Цинь Цин также думает о том, чтобы выразить свою заинтересованность Благородной Супруге в принятии Чанлэ в качестве своей невесты, но Чанлэ была тверда в своём отказе. Поэтому и было создано это соревнование для того, чтобы выбрать ей мужа. Посторонние пока не знают об этом. Тем не менее, я боюсь, что усилия Цинь Цина будут напрасны.».

Хотя я и не знал, почему принцесса Чанлэ отвергла Цинь Цина, у меня не было выбора, кроме как тщательно рассмотреть настоящий результат. Всё взвесив, я сказал: «Сяхоу Юаньфэн имеет красоту и талант, которые превосходят других. Боюсь, что он не будет оказывать должного внимания принцессе. Кроме того, его отец является частью фракции наследного принца. Хотя Вэй Гуань склоняется к наследному принцу, он не заходит так далеко, чтобы открыто выражать свою поддержку. Характер Вэй Ина отличается от обычного. Если принцесса сможет заполучить столь хорошую партию, мы сможем ожидать, что она будет счастлива.».

Принц Юна вздохнул и ответил: «Этот принц тоже чувствует также. Однако, по слухам, наследный принц поддерживает Сяхоу Юаньфэна. Он даже убедил Императрицу, сказав, что

Сяхоу Юаньфэн талантливый и красивый, и не участвует в придворных битвах. Он подойдёт, чтобы заботиться о принцессе. Он даже сказал, что Сяхоу Юаньфэн влюбился в принцессу с первого взгляда и, конечно же, не будет начинать семейного конфликта из-за прошлых событий. Для сравнения, Вэй Ин - дракон среди мужчин, его будущие перспективы карьеры неизбежно прославлены. Если он однажды отвернется от принцессы, в противном случае счастливая вещь неизбежно станет катастрофой. Императрица была убеждена и, похоже, заинтересована в Сяхоу Юаньфэне. Император также очень одобряет Сяхоу Юаньфэна и, похоже, думает о том, чтобы разрешить этот союз.».

«Может быть, наследный принц намеренно пытается получить поддержку и силу принцессы?», - спросил я с тяжелым лицом, прежде чем продолжить: «Весь мир знает, что принцесса является любимцей. Если Сяхоу Юаньфэн заимствует силу принцессы, я боюсь, что этого человека будет невозможно контролировать.».

Ли Чжи криво улыбнулся и ответил: «Я также отправил людей на участие. Однако, хотя у меня столько же бесстрашных подчиненных генералов, сколько облаков на небе, настолько правильный во всех отношениях характер с изысканным внешним видом трудно найти. Даже если несколько и наберётся, их семейное происхождение не является прославленным. Не говоря уже о том, что, если бы я отправил людей, я боюсь, что Цинь Цина это заметит. Независимо от успеха, это оскорбит Цинь Цина. Более того...».

Ли Чжи, казалось, хотел сказать что-то еще, но колебался. Я воспользовался возможностью, чтобы продолжить то, что он говорил: «Более того, это заставит людей поверить, что ваше Императорское Высочество жаждет силы принцессы и не заботится о взаимоотношениях между братом и сестрой.».

Ли Чжи продолжал улыбаться. Глядя на меня, он сказал: «Хотя я не хочу препятствовать счастью Чанлэ, для меня было бы вредно, если бы она вышла замуж за Сяхоу Юаньфэна. Как вы думаете, что этот принц должен делать?».

Я склонил голову и, подумав, предложил: «Ваше Императорское Высочество не должно быть чрезмерно обеспокоено. Независимо от того, что думают Император и Императрица, той, что принимает решение, по-прежнему остается сама принцесса. Мнение Благородной Супруги также повлияет на принцессу. Почему Ваше Императорское Высочество не приглашает принцессу Юна советовать и убеждать Благородную Супругу? Я считаю, что Благородная Супруга не была бы спокойна, если бы принцесса женилась на Сяхоу Юаньфэне. В конце концов, он слишком молод и недостаточно стоек. Принцесса снова испытает страдания. Ей требуется внимательный и нежный, стойкий и честный человек, чтобы заботиться о ней.».

Ли Чжи счастливо ответил: «Правильно! Справедливости ради, если бы мы не рассмотрели другие варианты, я также не почувствовал бы себя спокойно, если бы Чанлэ вышла замуж за Сяхоу Юаньфэна. Он слишком молод и слишком неустойчив.».

В четвертый день Нового года, за пределами Алых Врат, демонстрация боевых искусств достигла кульминации. После того, как вчера закончилось предварительное соревнование, сегодняшний день стал днём, когда должно было определиться первое место. В широком пространстве перед вратами происходила ожесточенная битва между гигантами. На платформе на западной стороне соревнований сидели Император, Императрица и Благородная Супруга Чжансунь, сопровождающая принцессу Чанлэ, наблюдая за соревнованиями. Остальные супруги и наложницы сидели за ними. Этим членам гарема редко разрешалось выходить. В результате все они были в отличном настроении.

В этот момент происходила последняя часть конных скачек. Из участников наибольшие крики были для Вэй Ина и Сяхоу Юаньфэна. Ферганская лошадь Вэй Ина и хороший жеребец Сяхоу Юаньфэна из Великого Ваня были отличными лошадьми. В то время как лошадь из Великого Ваня Сяхоу Юаньфэна была немного ниже, его навыки верховой езды превосходили навыки Вэй Ина. Поэтому гонка была равной. После того, как красный флаг отдал сигнал, они вышли в лидеры и ускорились, оставив всех остальных лошадей далеко позади. Когда они достигли

конца ипподрома, они повернули своих лошадей, чтобы скакать назад. Опираясь на его превосходство в верховой езде, Сяхоу Юаньфэн был немного быстрее. Однако Вэй Ин не уступал. Используя грозную силу Ферганской лошади, он смог догнать. Во время последней стадии забега они использовали всю свою выносливость. В конечном счете, именно Вэй Ин победил, став победителем первой части соревнования.

Благородная Супруга Чжансунь счастливо сказала: «Как и ожидалось, господин Вэй хорош во всём. Я, ваша подданная, все еще чувствую, что он наиболее подходит для Чанлэ.».

Вместо этого Императрица сказала: «На самом деле Юаньфэн, этот ребенок, тоже неплох. Если бы тот факт, что его лошадь несколько уступала, он, вероятно, победил бы Вэй Ина. Кроме того, он участвует во всех трех частях соревнования. Даже если он займёт второе место во всех трех, это само по себе нелегко.».

Ли Юань также кивнул головой и сказал: «Сяхоу действительно молодой выдающийся герой. Однако характер Вэй Ина является серьезным и правильным, и он мастер кисти и меча. Он также неплохой выбор.».

Благородная Супруга Чжансунь была несколько обеспокоена. Она посмотрела на принцессу

Чанлэ, но увидела, что на ее лице не было и намека на счастье, она просто молча смотрела на территорию соревнований. В этот момент Благородная Супруга Янь внезапно сказала: «Ваше Императорское Величество, Его Императорское Высочество, наследный принц и Его Императорское Высочество, принц Юна, оба прибыли.».

Благородная супруга Чжансунь обернулась, увидев лишь наследного принца Ли Аня и принца Ли Чжи Юна в повседневной одежде. Для них были предусмотрены два специальных места под платформой зрителей. В предыдущие два дня они лично не приходили. Сегодня они случайно пришли. Услышав, что принц Юна прибыл, принцесса Чанлэ не могла не оглянуться. Разумеется, она заметила этого человека рядом с принцем Юна. Он, как всегда, был одет в множество неукрашенных лазурных мантий, наполненных выдающейся литературной грацией. Он сидел рядом со вторым братом, разговаривая и смеясь. За ним стоял красивый, но женственный юноша. Казалось, он ощутил ее взгляд и холодно огляделся. Ледяной взгляд этих глаз заставлял дрожать сердце принцессы Чанлэ. Казалось, она когда-то видела эту пару холодных глаз и человека с таким характером раньше. В этот момент этот юноша шагнул вперед и налил чай для этого человека. Хотя они были внизу, и она была наверху, расстояние было не очень большим. Принцесса Чанлэ ясно могла видеть, что пара рук была несколько бледной. Сердце принцессы Чанлэ почти выпрыгнуло из ее груди. Это был он... это был он? Она снова попыталась вспомнить ту красивую внешность из её воспоминаний. Неужели это он? Таинственный человек, который заставил Лянь Ваня сойти с ума, который заставил более дюжины шпионов совершить самоубийство и отпустил ее ... Если это действительно был он, то принцесса Чанлэ уже не считала странным, что он ее покинул. Она все еще помнила их единственную встречу. Она также помнила поэзию, которую он принёс во дворец. Она слабо чувствовала, что этот изысканный и выдающийся молодой человек давно понял ее собственные заботы и горе. Он не стал бы обвинять ее в победе из Южного Чу. Не её лице появилась несравненно нежная и счастливая улыбка, но вдруг принцесса Чанлэ неожиданно наполнилась печалью. Для него и для нее не могло быть будущего. Она опустила голову. Она почти хотела немедленно уйти. В этот момент император Ли Юань радостно воскликнул: «Отличная стрельба из лука!». Вторая часть соревнований - стрельба из лука. Цинь Цин выстрелил с большой точностью, его стрелы попали в центр цели. Сяхоу Юаньфэн не показывал никакой слабости, кладя стрелу за стрелой. В конце концов, они оба разделили первое место. Цинь Цин не принял этот результат. Если бы они были на поле битвы, ситуация не была бы идеальной. Однако, поскольку император уже огласил это ничьей, он мог лишь беспомощно принять этот результат.

Ли Чжи слегка покачал головой. Проведя много лет в армии, он понял, как легко стрелять по таким целям. Однако, если бы это была конная стрельба из лука, тогда это было бы нелегко. Однако это была демонстрация, а не великое соревнование в армии. Естественно, у него не было альтернативы. Обращаясь к Цзян Чжэ, он сказал: «Если у вас есть соревнование по стрельбе из лука, лучше, если это конная стрельба из лука. В моей армии разведчики, отправляя отчет с военной разведкой, используют лук и стрелу для передачи. На расстоянии в пятьсот шагов они должны скакать на лошади на полном галопе и стрелять из лука, и они должны стрелять своими свистящими стрелами в мишени за пределами лагерей. Подобный же вид стрельбы из лука довольно бесполезен.».

Я был поражён. Неудивительно, что войска принца Юна были настолько элитарными и известными во всем мире. Когда Император и Императрица увидели молчаливую принцессу Чанлэ, они были несколько обеспокоены. Тихим голосом Императрица спросила: «Чанлэ, мы думаем, что этот ребенок, Сяхоу, неплох. Разве он тебе не по душе?».

Благородная супруга Чжансунь быстро сказала: «Чанлэ, если ты не впечатлена им... Независимо от того, кто тебе нравится, будь он Вэй Ин, Цинь Цин или любой другой молодой

талант, ваш Императорский Отец не будет против.».

Видя, что принцесса Чанлэ продолжала молчать, Ли Юань улыбнулся и сказал: «Всё ещё остаётся одно соревнование. Может быть, этот кандидат понравится Чанлэ.». Однако его улыбка была несколько вынужденной, по-видимому, ощущая сопротивление в молчании принцессы Чанлэ.

В этот момент, на участке соревнования внизу, Сяхоу Юаньфэн и одетый в чёрное юноша стояли друг напротив друга. Этот юноша имел четкие черты лица и был спокойным и сдержанным. Его фигура была похожа на фигуру Сяхоу Юаньфэна, но его тело было не таким вытянутым, и он был не таким красивым. С головы до пят, всё его тело источало мощную и яростную ауру, как будто его тело содержало взрывную силу. Его движения были такими же изящными, как у чёрной пантеры. Я посмотрел на юношу, одетого в чёрное, мои мысли были наполнены похвалой и восхищением. Я спросил: «Ваше Императорское Высочество, кто этот человек?».

Ли Чжи ответил: «Его зовут Пэй Юнь и изначально он был бесстрашным фронтовым генералом под началом принца Ци. Он ученик-непрофессионал храма Шаолинь. Сообщается, что боевые искусства этого человека необычайны. Несколько лет назад, после того как его два старших брата погибли в бою, его отец, помощник руководителя из Секретариата Дворца Пэй Цзин обратился к Императору с просьбой вернуть его в столицу. Императорский отец посочувствовал тому, что в семье Пэй остался только этот сын и, таким образом, издал указ, отзывая его. В настоящее время он командующий северными казармами Императорской гвардии. Этот человек верен и храбр, и он очень нравится, как Императору, так и генералу Циню. Однако его темперамент несколько странный, и он не любит связываться с другими. Если бы не это, он, скорее всего, был бы тем, кого Императорский отец рассматривал в качестве кандидата на место своего зятя. По его словам, он принимает участие в этом соревновании только из-за Сяхоу Юаньфэна. Этот человек считается главным экспертом в Императорской гвардии. Существует много споров о том, кто является величайшим молодым экспертом между ним и Сяхоу Юаньфэном. Обычно они ограничены своим статусом и не могут конкурировать. На этот раз он пришел, чтобы воспользоваться ситуацией и сразаться.».

Взглянув на Сяошуньцзы, я спросил: «Ты видел их предыдущие бои. Как ты думаешь, кто победит?».

Сяошуньцзы беспристрастно ответил: «Пэй Юнь является экспертом из храма Шаолинь. Я считаю, что боевое искусство, которым он владеет, является одним из семидесяти-двух непревзойденных искусств, Силой Божественного Алмаза (Ваджры). Более того, он постиг семьдесят процентов этой силы. Уже через десять лет Сяхоу Юаньфэн определенно не будет ему равным.».

Услышав, что он сказал, Ли Чжи спросил: «Значит в настоящее время он уступает Сяхоу Юаньфэну?».

Сяошуньцзы ответил: «Отвечая Вашему Высочеству... путь боевых искусств, выбранный Сяхоу Юаньфэном, мягкий и основанный на инь. В результате его продвижение было быстрым. Однако на более поздних этапах он неизбежно испытает несколько неудач. Если у него нет способности, мудрости и настойчивости, превосходящих возможности нормального человека, я боюсь, что он не достигнет больших высот. Поэтому в настоящее время его боевые искусства сильнее, чем Пэй Юня. Тем не менее, ему также будет нелегко победить, так как в рукопашном бою есть другие факторы. Поскольку Пэй Юнь - доблестный генерал, который сражался в битве, его спокойствие и решимость превосходят таковые у обычного человека.

Поэтому шансы составляют сорок к шестидесяти. У Пэй Юня все еще есть шанс.».

В этот момент двое мужчин обменялись приветствиями, прежде чем начать сражаться. Сяхоу Юаньфэн использовал меч, в то время как Пей Юнь использовал саблю. Хотя я не понимал боевых искусств, я ощущал проворную и спокойную природу меча в руке Сяхоу Юаньфэна, что заставило всю сцену заполниться светом танца снега. Для сравнения, стиль меча Пэй Юня был устойчивым, его защита была чрезвычайно жесткой. Его стиль был строгим, благородным и древним, наполненным духом великого специалиста.

Сяошуньцзы наблюдал за этим соревнованием добросовестно, его взгляд был чрезвычайно увлечен. Я не мог не спросить: «Что думаешь? В настоящее время, кто имеет преимущество?».

Сяошуньцзы ответил: «Пэй Юнь использует форму «Шесть гармонических клинков», непосредственно переданную из храма Шаолинь. Она сильно отличается от стиля меча, который был распространен снаружи. Он отточил этот стиль меча до совершенства. Стиль меча Сяхоу Юаньфэна – Меч Девы Юэ. Согласно легенде, этот стиль передавался со времен Весны и Осени. Этот стиль является широким и глубоким. Хотя защита Пэй Юня является твердой, если он не сможет нанести ответный удар, то это бесполезно. Я вижу, что внутренняя энергия Сяхоу Юаньфэна чиста. Маловероятно, что у него кончится выносливость.».

В этот момент Пэй Юнь внезапно издал приглушенный крик, его стиль меча изменился, стал острым и жестким. Тем не менее, он все еще сохранял оттенок милосердия. Такое противоречие заставило зрителей задуматься. Удивившись, Сяошуньцзы сказал: «Это тайно передаваемое боевое искусство Шаолиня, Искусство Меча Ашуры. Оно использует методы ашуры, одновременно сохраняя милосердие в сердце. Как и ожидалось, оно крайне необычно.».

На мгновение свет меча и сабли на сцене стали великолепными и невероятными. Появился сильный запах крови. В этот момент фигура Сяхоу Юаньфэна стала вертикальной, взмыв в воздух. Затем он поднялся ввысь и обрушился, рубя мечом. Пэй Юнь поднял свою саблю, отражая удар мечом. Хотя Сяхоу Юаньфэн возвышался над ним, он не мог воспользоваться ни малейшим преимуществом. Он снова подпрыгнул, его фигура была подобна ястребу, взмывающему вверх и вниз на краю моря. Он был похож на ястреба, охотящегося на кролика, как весенний воробей, летающий туда-сюда, заставляя всех зрителей громко поддерживать его. Пэй Юнь был вынужден использовать обе руки, становясь взволнованным. В этот момент Сяхоу Юаньфэн сильно разозлился, внезапно объединив свой меч со своим телом, пронзив Пэй Юня, как молния. Пэй Юнь держал свою саблю горизонтально и принял удар Сяхоу Юаньфэна. Этот удар содержал всю силу Сяхоу Юаньфэна. Пэй Юнь остался в невыгодном положении, ясно и громко крича. Сабля в его руке сломалась. Когда Сяхоу Юаньфэн пролетел мимо Пэй Юня, его тело каким-то странным образом повернулось назад, ударив его мечом. Меч был похож на полосу молнии, когда он прямо пронзил сердце Пэй Юня. Рука Пэй Юня держала сломанную саблю. Все взволнованно закричали. Лицо Пэй Юня было мрачным. Бросив саблю, он приветствовал Сяхоу Юаньфэна двумя кулаками. Можно было слышать звуки металла и стали. Когда две фигуры отделились, лицо Сяхоу Юаньфэна было мрачным и холодным, в результате чего его несравненная красота потеряла свой цвет. Рукава Пэй Юня развевались в

воздухе, как бабочки. На коже рук и ладоней можно было слабо различить золотой цвет. Он был совершенно невредим.

С платформы можно было услышать звук гонга. Спустя мгновение евнух поспешил с указом, заявив, что Император решил, что Пэй Юнь проиграл, когда его оружие сломалось. Оба были выдающимися талантами при дворе и не должны были сражаться до насмерть.

Хотя Сяхоу Юаньфэн победил, выражение его лица было немного недовольным. Он шагнул вперед, чтобы принять указ и поблагодарить за благосклонность Императора. Пэй Юнь выглядел безразличным. Приняв указ, он ушел.

На этом демонстрация боевых искусств завершилась. Заняв первое место в двух соревнованиях и второе место в третьем, Сяхоу Юаньфэн показал лучший результат. Вэй Ин и Цинь Цин оба заняли первое место в одном соревновании, что оставило их удовлетворенными. Тем не менее, это было за пределами ожиданий принца Юна и моих. Император не объявил о выборе нового зятя. Он даже не выдал никаких наград. Что происходило?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/153050>